

Время шло медленно. Тяньцин и Куанлань сидели лицом друг к другу, но ни одна из них не была в настроении для общения. Обе девушки смотрели, как небо из светлого становится серым, намекая о скором приближении ночи. Никто не произнёс ни слова, поскольку они обе были погружены в свои собственные мысли.

Когда ночь медленно подкралась к ним, девушки уловили слабый источник шума, быстро приближающийся к ним.

Обменявшись взглядами, они разделились и подошли к естественной каменной стене вокруг лагеря, скрыв свои ауры. Звук всё приближался и приближался, наконец, показав выскочившую из леса и стрелой понесшуюся к лагерю фигуру.

Куанлань не могла скрыть своей радости по поводу возвращения Цянь Е, но Тяньцин прервала её. Затем она указала вперед и скрытно двинулась вниз с горы.

Зрение Куанлань было не настолько плохим, чтобы она не могла понять, в чем проблема – Цянь Е двигался слишком медленно. По сравнению с обычными экспертами он, конечно, шел весьма быстро под действием десятикратной силы тяжести. Однако мощное тело юноши давало ему столь огромное преимущество в этом мире, что по скорости он даже Куанлань начал превосходить. Как он мог бежать столь медленно?

Куанлань, чувствуя бешено бьющееся сердце в груди, подняла изначальный пистолет и прицелилась за Цянь Е.

К счастью, погони не наблюдалось. Словно почувствовав приближение Тяньцин, Цянь Е быстро оглянулся, но продолжал бежать к лагерю. Девушка в свою очередь кружила вокруг, готовясь прикрыть спину.

Оказавшись внутри лагеря, Цянь Е пошатнулся и, скорее всего, упал бы, если бы Куанлань не поймала его:

– Что случилось?

Юноша тяжело вздохнул, как рыба, выброшенная на берег, и только спустя какое-то время пришел в себя. Он слабо махнул ей рукой, говоря:

– Я в порядке, просто немного устал.

– Куда ты так убежал?

Куанлань не понаслышке знала, насколько ужасающими были возможности организма Цянь Е, и потому была сильно удивлена. Могло даже показаться, что он никогда и не устает, какая бы ни была нагрузка. Как же далеко он тогда зашел, чтобы довести себя до столь жалкого состояния?

– Без понятия, но я кое-что нашел.

Цянь Е выудил маленькую коробочку и осторожно открыл её, обнажая шесть белых фруктов!

Тяньцин потрясенно воскликнула:

– Ты нашел другое племя аборигенов?

Цянь Е кивнул.

– Это невозможно. Я потратила полдня на поиски, но не вышла за границы территории того каменного замка.

– Значит, нужно было бежать дальше, – рассмеялся Цянь Е.

Шесть белых фруктов означали ещё три пережитых холодные ночи. Это должно было стать поводом для праздника, но атмосфера в лагере была не такой уж и радостной. Цянь Е закрыл глаза в явном изнеможении, в то время как двое юных мисс также не чувствовали себя особенно воодушевленно.

Тяньцин внимательно осмотрела белые плоды и обнаружила, что те отличались от прошлых: на их поверхности была отсутствовавшая ранее слабая красная линия. Одного запаха этих фруктов хватало, чтобы кровоток ускорился, а тело наполнилось странным ощущением. Несомненно, эти белые плоды были намного сильнее, чем полученные ею ранее.

Было весьма очевидно, что чем крепче священный плод туземцев, тем больше будет число его охранников. Кроме того, в более крупных племенах аборигенов и сильных особей найдётся побольше.

Тяньцин взглянула на Цянь Е и, протянув руку, расстегнула его рубашку.

Там, на животе, виднелась рана размером с кулак, глубиной до самых внутренностей. Плоть и органы были покрыты слоем серого вещества, мешавшего ране восстанавливаться. В дополнение к этой серьёзной травме по всему телу юноши было разбросано целое множество не желавших затягиваться травм, простирающихся вплоть до костей. Только благодаря крайне высокой крепкости скелета Цянь Е удары не смогли сломать ему ребра.

Тяньцин прикусила губу, её взгляд наполнился холодом:

– Ты с ума сошел?

– Конечно же нет.

– Ты бросился к фруктам, несмотря на большое число туземцев, а затем побежал обратно. Думаешь, ты герой? Думаешь, ты такой замечательный? Небось, решил, что сделал всё для себя возможное, да? Неужели мы обе настолько тебе противны, что ты скорее отдашь свою жизнь, чем прикоснешься к нам?

Слова девушки держали Цянь Е в безмолвии, пока, наконец, в её легких не закончился воздух. Куанлань ничего не говорила и просто молча наблюдала за происходящим, но это также давило на него.

Беспомощный, юноша попытался объяснить:

– Тяньцин, я совершенно не собирался умирать. Да, дикари многочисленны, но все ещё находятся в пределах моих возможностей. Это не может рассматриваться как отказ от жизни.

Лицо Тяньцин окончательно оледенело:

– Хочешь сказать, что ты сильнее меня?

Цянь Е хотел было возразить, но после некоторого раздумья все же кивнул.

Тяньцин свирепо на него уставилась:

- Запомни эти слова. Как только мы выберемся из Великого Вихря, будем сражаться всерьёз. Это будет битва насмерть и никому из нас не будет позволено бежать.

С этими словами Тяньцин бросила в руку Цянь Е изящный маленький кинжал.

Взгляд Куанлань стал весьма странным:

- Тяньцин, ты действительно пойдёшь на это?

- Ну конечно! Не нравится мне этот тип!

Куанлань покачала головой:

- Не жалею об этом потом.

- А почему я должна? Думаешь, я проиграю?

Губы Цянь Е слегка шевельнулись. Он хотел сказать, что она действительно проиграет, но быстро понял, что не может сказать этого вслух, иначе юная мисс может взять и напасть на него прямо на месте.

Сейчас Цянь Е был ранен, а его изначальная сила была полностью истощена. Если он ей проиграет, то в этом не будет ничего страшного, так как юноша не очень заботился о престиже среди друзей. Он просто беспокоился, что действие вина заставит её потерять контроль, если она потратит слишком много изначальной силы.

Куанлань оттащила Тяньцин назад:

- Пусть приходит в себя. Эффективность наших искусств уменьшится, если мы будем тянуть время.

Тяньцин пристально посмотрела на Цянь Е:

- Ты ещё легко отделался.

В руках девушки появился шприц, и она резко вонзила его в шею Цянь Е, пока тот не обращал внимания, а затем столь же быстро вытолкнула его содержимое. Объем лекарства внутри был весьма немаленьким, а сила в её руке безжалостной. Мгновенно на шее Цянь Е появилась опухоль, заставившая его поморщиться от боли. Однако мощное тело юноши смогло полностью поглотить лекарство буквально за несколько секунд.

Цянь Е знал, что она ему мстит, и поэтому не возражал.

После завершения инъекции она раздавила шприц в руке. Затем из её ладони вырвалась вспышка огня, превратившая останки препарата в пепел. Её движения были быстрыми, но Куанлань всё же заметила эмблему на шприце, и взгляд её дрогнул.

Как только лекарство попало в его организм, Цянь Е почувствовал, словно всё его тело окунули в горящее масло: препарат сразу же активизировал обмен веществ в тканях его тела, повысив тем самым его регенеративные способности в несколько десятков раз. В следующее мгновение каждый мускул тела юноши начал посылать сигналы голода – все они жаждали больше энергии и питательных веществ.

Из лагеря донесся глухой бой боевого барабана, и этот звук заставил сердца обеих дам биться с

ним в унисон. Они уставились на юношу, зная, что этот так называемый “бой барабана” был звуком биения ядра крови Цянь Е.

Последнее теперь билось в десятки раз быстрее, чем обычно. Оно совершало сотни ударов за минуту, накачивая непрерывный поток крови золотого пламени во все части тела. Та должна была быстро утолить жажду плоти, но голод оказался подавлен лишь на очень малую долю. Тело продолжало требовать питательных веществ из ядра крови.

Половина крови золотого пламени Цянь Е была израсходована в мгновение ока. Накопленная эссенция крови теперь пришла в действие и преобразовывалась темно-золотую энергию. Однако, несмотря на это, удовлетворить потребности организма не получалось. Потому ядро крови работало всё быстрее и быстрее, непрерывно ускоряя процесс. Пускай полученная кровь золотого пламени и не была столь же чистой, как раньше, она, по крайней мере, была способна удовлетворить потребности тела.

Вскоре половина запасов эссенции крови была израсходована, но тело было еще далеко от сытости. словно чувствуя опасность, Книга Тьмы открылась, выплеснув в ядро поток эссенции крови. Хранившаяся в книге кровь уже подверглась некоторой очистке и поэтому сразу пошла на ускорение производственного процесса ядра крови.

Через несколько мгновений Книга Тьмы, будучи также истощенной, исчезла в глубинах ядра крови. В момент её закрытия Цянь Е почувствовал, что в книге, кажется, появились две новые страницы, но сейчас времени на их разглядывание не было.

В этот момент он был истощен как в плане энергии крови, так и в плане запасов эссенции. Теперь ядро крови больше не смогло удовлетворить спрос, отчего количество крови золотого пламени постепенно начало уменьшаться. Внезапная идея пришла в голову Цянь Е, стоило ему инстинктивно вспомнить о своей изначальной силе рассвета.

С единственной мыслью его тело обратило свое внимание на хранящиеся внутри изначальные вихри.

Те тихо завращались, но затем начали быстро ускоряться по требованию воли. Нити алого золота струились из вихрей, освещая каждую частичку его тела.

Рассвет Венеры давал совсем иные ощущения: свет с огнём выжигали большие участки мышечных тканей только для того, чтобы те отросли заново, полные энергии и более сильные чем раньше. Тщательное наблюдение показало бы, что эти ткани содержат в себе бесчисленные кристаллические гранулы, подобные тому, как хранился Рассвет Венеры в изначальных вихрях.

Под заревом изначальной силы рассвета большие полосы новой ткани начали заменять старую. Если раньше тело юноши можно было сравнить с мощной грудой стали, то сейчас оно стало сравнимо с отполированным драгоценным камнем.

Всесторонняя перестройка его тела привела к более сильной способности поглощать изначальную силу. Пять вихрей изливали ровный поток сияния, но этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить внезапное увеличение потребления.

Внезапный треск эхом отозвался в воздухе – это барьер шестого вихря раскололся, не выдержав давления.

Когда стена была разрушена, шестой вихрь вскоре обрел форму и начал резонировать с

остальными пятью. Углубленное Искусство Возмездия начало циркуляцию само по себе, поглощая изначальную силу из пустоты.

В какой-то момент над головой Цянь Е появилось пятно свинцовых облаков, вскоре превратившееся в стометровое завихрение. Кружащиеся облака мерцали кровавыми вспышками молний, сопровождаемых блуждающими темными полосами разорванного пространства.

В лагере поднялась буря, поднявшая в небо палатку, навес и деревянные ящики.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1387067>